

...Есть в Ленинграде институт — театр, музыки и кино, куда Марина Неёлова поступила, ни разу не усомнившись в своем призвании, и была принята к Ирине Мейерхольд и Василию Меркурьеву. Уже через два года она со сценарием в руках готовилась переступить порог «Ленфильма», где режиссер Кошеверова «просеивала» кандидатов в «Старую, старую сказку».

Съемка началась с плана, где, ухватившись за край платья, принцесса превращает его в мини. Неёлова не перестает удивлять своей раскованностью перед камерой. При звуке хлопнушки она, не мешкая, принимается за дело. Это ее первый шаг к известности. Она студентка третьего курса. Она увидела камеру, направленную на нее, ощутила на лице жар юпитеров.

Неёлова. Я прекрасно помню этот первый съемочный день. У меня был страх, который испытывает, наверное, каждый нормальный человек перед первым шагом на сцену, перед вторым, перед десятым и каким угодно, сколько бы ты ни работал.

У нее хрупкая, грациозная фигура, карие, внимательные, вопрошающие глаза, женственная пластика и неутомимость в работе. Меркурьев записал в своем дневнике: «Ее биомеханическая ворона совершенно живая!»

Снимала сказку Андерсена, опечатанную, впрочем, на пишущей машинке и максимально приближенную к жизни: бедный, конечно, король и, конечно, маловоспитанная принцесса: ее заколдовали, сделали вредной. Солдат поцелуями снимает колдовство. После нескольких дублей с участием Олега Дали поцелуй оказывает действие, и они уходят по дороге, ведущей в великое Никуда. Дочь трактирщика (вторая роль Неёловой в фильме) сомневается: куда же она пойдет от отца-короля, да еще без денег?

Вопросы вполне современные, на них и отвечать нужно современно. Кошеверова смотрит на нее со все возрастающей надеждой. Нужно найти характер современной принцессы. Это и будет ответ трактирнице. Может быть, сегодняшним дням и свойственно это противоречие: безоглядность в любви (как и положено в 17 лет) и практичность в выборе (как приличествует девушке, живущей в мещанине

ПРОФЕССИЯ — АКТРИСА

скоростей, скученности, суеты, конкурсов, протекций, ордеров на квартиры и дипломов об окончании)? Может быть, как и в фильме, принцесса и дочь трактирщика — одно лицо?

Она мечтала о театре, где все красивее, чем в жизни, и преодолела чудовищный конкурс: сто человек на место. Но театральная красота существует лишь для зала. На сцене же положено трудиться. Как она восприняла сцену?

Неёлова. Есть вопросы, на которые не знаешь, как ответить, они за границами словесного ряда. Если меня посадить в мешок и носить из одного помещения в другое, то я совершенно четко скажу, где сцена. Ну как это сформулировать? Это запах сцены и волнение, когда действительно падает сердце, я испытываю такое каждый раз, я просто не могу об этом даже говорить, что я чувствую, когда иду на сцену.

Выпуск на курсе, куда Неёлова не без труда восстановилась после окончания съемок, состоялся в 1969 году. Василий Васильевич произнес взволнованный тост. Ему предстояло принять на себя поток благодарности от людей, которые в скором будущем к званию воспитанник Меркурьева будут добавлять: учился вместе с Неёловой. Через четыре года «Советский экран» даст ее портрет на первой обложке. Трудно поверить, что это было так недавно.

Режиссеры увидели в Неёловой не просто еще одну талантливую актрису, обладающую суммой профессиональных качеств. В ее мышлении, в способе исповедоваться легко было обнаружить черты современного поколения. Так была открыта ее тема. Честь первооткрытия принадлежит Илье Авербаху. Его намерения были изложены в коротком телефонном звонке, приглашающем Марину Неёлову в задуманный им фильм «Монолог».

Как у нее складывалась работа в эти годы? Каждый вечер после спектакля она

мчалась в «Моссовет», репетиции до часу ночи. Ровно в два ночи, загримированная и готовая к роли, была в кадре фильма «Слово для защиты». Съемки ночные. Утром — прямо на репетицию в «Современник» до трех дня. Легкий завтрак, два часа сна.

...Упрятав лицо за огромными очками в желтой оправе, Марина перебирала письма, которые приходят в редакцию на ее имя и авторы которых задают ей вопросы о ее творчестве.

Корр. Сейчас читатели чаще всего спрашивают об «Осеннем марафоне». Высказывается мнение, что кинематограф подобред: ведь еще 30 лет назад роль Аллы была бы злодейской.

Неёлова. Я получаю послания и сочувственные, и скандальные. По содержанию абсолютно четко понимаю, кто пишет: жена или нет. Некоторые спрашивают, как мы смели перенести на экран ее историю. И это при всей притчевости и поэтичности фильма. Когда я со своей дошностью приставала к Даниилю насчет деталей, он же их категорически отверг: меня это не интересует, мне это не важно, как бы ты в жизни... Я встретила с ним впервые, и, как всегда, очень сложно проходило начало работы. Почти треть картины спорили, опровергали друг друга, но потом как-то вдруг (это бывает и вдруг) мы начали соглашаться со всем, что предлагалось им или мной. И почему мы так спорили? Ведь и меня не интересует, «как бы я в жизни...» Не знаю...

Не знаю, сколько и какими ролями мне предстоит доказывать своих новых героинь. Кто-то будет, боюсь, разочарован, потому что хотят нового и чтобы одновременно это была я. «Мне нравятся дым, футбол и как играет Марина Неёлова». Страшная профессия. Каждый день ты мучима таким количеством противоречий!

М. ПАВЛОВ.

НА СМЕНУ
С. Сергеев

30 СЕН 1981